

Содержание

Люди

Часть десятая, последняя, из которой Читатель узнает всю правду о своем происхождении, двуногой родне — дальней и ближней, пращурах, похожих на обезьян и на людей, предках прямых, двоюродных и троюродных, пра¹⁰⁰⁰-дедушках и пра¹⁰⁰⁰-бабушках, их подвигах и неудачах, стремлениях и успехах

Пролог	13
Глава 1. Обезьянолюди: ранние австралопитеки	19
Глава 2. Человекообезьяны: грацильные австралопитеки	44
Глава 3. Щелкунчики, побежденные мышами: массивные австралопитеки ..	78
Глава 4. Звено между звеньями: “ранние <i>Homo</i> ”, или Загадочный миллион: зая и первая половина истории <i>Homo</i>	98
Глава 5. <i>Homo erectus</i> : не прямые дороги человека прямоходящего	204
Глава 6. <i>Homo heidelbergensis</i> : всеобщий предок или абориген Европы? .	243
Глава 7. Палеоантропы: не наши	281
Глава 8. Палеоантропы: наши	374
Глава 9. <i>Homo sapiens</i> : мы	396
Эпилог. Пан или морлок: биологическое будущее человека	598
Приложение	519
Литература	550
Список иллюстраций	588

*Посвящается Инге, Володе и Маше —
моей любимой семье*

...а также муравьеду и руконожке

Рассказ о цепях коротких и длинных,
непрерывных и оборванных,
магистральных и параллельных, прямых и извилистых,
о том, из каких звеньев они составлены,
и о том, все ли звенья достают,
как люди достают эти звенья
и как звенья достают людей, о звеньях прочных и не очень,
о звеньях главных и второстепенных,
о звеньях между звеньями и рядом со звеньями,
неотвратимости и случайности, о наследии и следах,
много о прошлом, в меру о настоящем
и немножко о будущем...

Люди

Часть десятая, последняя, из которой Читатель узнает всю правду о своем происхождении, двуногой родне — дальней и ближней, пращурах, похожих на обезьян и на людей, предках прямых, двоюродных и троюродных, пра¹⁰⁰⁰-дедушках и пра¹⁰⁰⁰-бабушках, их подвигах и неудачах, стремлениях и успехах

Пролог

В непрерывной череде эволюционных событий нет знаков препинания. Родители и потомки почти не отличаются друг от друга, нужны миллионы лет, чтобы количество перешло в качество, и лишь на огромных временных отрезках мы замечаем появление чего-то совсем нового. Поэтому невозможно сказать, в какой конкретно момент начинается “совсем-совсем” наша линия эволюции, когда “совсем” обезьяны становятся “совсем” людьми. Процесс занял сотни тысяч поколений. Изменения климата и колебания уровня океанов, конкуренты и хищники, соседи и унаследованные от предков свойства — причудливая смесь причин и побуждений двигала эволюцию. По пути возникали причудливые существа, многие из них имели неплохие шансы стать истинно разумными, а некоторые даже и стали. Итог известен — мы остались единственным светочем интеллекта на планете. А что привело нас к этому?..

ГОМИНИДЫ Hominidae включают австралопитековых Australopithecinae и собственно людей Homininae — и пусть кладисты проклянут меня за то, что я отделяю их от шимпанзе и горилл!

Границы подсемейств австралопитековых и людей, как обычно, не слишком четкие. И проблема здесь не в нашей не-

осведомленности, а как раз в избытке знаний: в последовательном ряду плавно меняющихся форм трудно провести четкую границу: досюда — обезьяны, тут они кончаются, а здесь вот начинаются люди.

Уголок занудства

Для того чтобы избежать опасной конкретики, иногда применяются стадийные названия. Австралопитеков изредка называют протантропами. Около 2 млн лет назад их потомки потеряли практически все специфические черты сходства с обезьянами и могут называться первыми настоящими людьми, или гомининами; иногда, чтобы подчеркнуть их “истинность”, пользуются термином “эугоминины” — это все люди от хабилисов до нас. Эугоминины, в свою очередь, разделяются на последовательные стадии. *Homo habilis* и близких гоминид часто называют “ранними *Homo*” или, реже, эугомининами (“эу” — настоящий, а “эо” — ранний). Из них возникли архантропы (ранних — *Homo ergaster* и подобных им — можно называть преархантропами, а поздних — *Homo heidelbergensis* — препалеоантропами). За ними следуют палеоантропы, а венчают процесс неоантропы.

До середины XX века считалось, что стадии в процессе накопления эволюции трансформировались и плавно или же скачкообразно сменяли одна другую. В каждый момент времени на Земле существовали представители лишь одной стадии. Такая концепция получила название стадийной теории. Она подкреплялась также представлениями о последовательной смене археологических культур: олдувайской на ашельскую (нижний палеолит), последней — на мустьерскую (средний палеолит), которую заместил верхний палеолит. Носителями каждой культуры была соответствующая стадия гоминин. В настоящее время практически все ученые склоняются к мысли о более сложном характере эволюции. Дело даже не в том, что некоторые популяции обгоняли остальных по уровню своего развития, а в том, что они эволюционировали *по-разному*. Кроме того, миграции или же изоляция играли значительную роль в неравномерности распространения признаков по планете. Отдельные особенности могли возникать в разных группах независимо, объединяясь потом вследствие смешений. Такой вариант эволюции называется сетевидной эволюцией.

Стадиальные термины до сих пор применяются в научной литературе, но только для удобства разделения материала. В реальности слова “архантропы”, “палеоантропы” и “неоантропы” объединяют подчас весьма отличающиеся группы гоминин. Преимуществом их использования является уход от запутанной систематической номенклатуры, понимаемой разными исследователями по-разному.

Обычно древнейшей границей гоминид считают момент отделения ветви шимпанзе. Проблема в том, что ископаемых шимпанзе-то как раз у нас и нет. Вообще палеонтологическая летопись в Африке между 14 и 6 млн лет до обидного неполна — это большей частью изолированные зубы (в Азии, напротив, из этого интервала полно сивапитеков, но они мало что могут рассказать о *нашей* эволюции). Пока не найдены богатые окаменелостями отложения этого немаленького интервала, остается довольствоваться останками самбуропитека, отавипитека, неназванных гоминоидов Туген-Хиллс и Накали, хорорапитека и накалипитека. Как-никак, а все же они заполняют таинственный промежуток.

Отсутствие богатых находок тем досаднее, что это время было одним из самых важных для нашего появления: гоминоиды выходили в саванны и становились прямоходящими. Пионеры открытых пространств еще не слишком отличались от своих предков, да и не выскочили они сразу на равнину. Долгие и долгие миллионы лет человекообразные жили в редколесьях — леса не высохли в один момент, замещение экосистем происходило достаточно долго, чтобы приматы смогли адаптироваться к новым условиям.

Поэтому первые почти-прямоходящие и прямоходящие в строении зубов и черепа имеют намного больше обезьяньего, чем человеческого, и потому выделяются в самостоятельное подсемейство австралопитековых Australopithecinae. Правда, самые ранние из них, открытые сравнительно недавно, отличаются от тех, которых находили на протяжении XX века, отчего многие антропологи остерегаются называть их австра-